

CRITICA ET BIBLIOGRAPHIA

Дуличенко А. Д. **Введение в славянскую филологию.** Москва: «Флинта», «Наука», 2015. 720 с.

Курс «Введение в славянскую филологию» является одним из наиболее стабильных в вузовских планах. В университетах России он читается на протяжении более века. Традиция была прервана в СССР на некоторое время, но в 70-е годы XX века возродилась. Все вузы работали по единым типовым программам, которые были составлены в Московском государственном университете. В то время в них не разграничивались славистика в целом и славянская филология. Да и сейчас это разграничение не всеми проводится. В качестве примера можно привести пособие И. А. Шушариной,¹ в котором представлены основные сведения о современных славянских этносах, их этно- и глоттогенезе, о территории первоначального заселения, древних и современных славянских государствах, о происхождении славянской письменности и о славянских языках.

Новое учебное пособие «Введение в славянскую филологию», написанное известным ученым А. Д. Дуличенко, отличается от имеющихся описаний данной дисциплины. Книга явилась результатом многолетнего труда – исследовательского и педагогического. Автор учебного пособия преподавал данный курс в Тартуском университете на протяжении сорока лет и издал краткий курс введения в славянскую филологию (1978, 1981), а также двухтомные «Основы славянской филологии» (книга издана по-русски в Ополе в 2011 г. на 1166 страницах).

Пособие имеет четкую структуру и содержит разделы, никогда прежде не включавшиеся в одноименные издания. Так, впервые вводятся такие дисциплины, как славянская микролингвистика и славянская микрофилология, славянская интерлингвистика, славянская лингвонимика, а также русинистика. Все разделы снабжены подробной библиографией изданий разных периодов и на разных языках, что помогает представить развитие этой науки.

В первом разделе «Славянская филология и ее место в науке о славянах» (с. 16–25) даются подробные сведения об истории соответствующей науки и определяется место славянской филологии в науке о славянах. Славистика имеет более широкую проблематику и включает вопросы, связанные с собственно историей, этнографией, культурой славянских народов. Славянская филология рассматривает вопросы языков и литератур славянских народов. В рецензируемом учебном пособии развернута краткая история славянской филологии, ее периодизация (с. 25–77). Однако оно содержит и сведения историко-этнографического характера, поскольку для понимания языковых процессов необходимо знать историческую ретроспективу. Ценным

¹ Шушарина И. А. *Введение в славянскую филологию.* Учебное пособие. [Электронный ресурс.] Москва: «Флинта», 2011.

в первом разделе книги является и то, что отмечаются нерешенные наукой вопросы, большое внимание уделяется состоянию современной славистики. Дана характеристика разных школ славянского языкознания с персоналиями и перечнем трудов, обзором периодических изданий. Все это написано с глубоким знанием предмета и уважением к труду ученых-славистов. Получилась своеобразная краткая энциклопедия славянской филологии.

Второй раздел – «Историко-этнографическая и этнолингвистическая проблематика» (с. 78–239) – посвящен описанию славянских народов, прародине славян, славянской этнонимике и славянской интерлингвистике. От других подобных описаний данное отличается иной систематикой материала: сведения о религии, государственных образованиях содержатся в очерке каждого этноса. История славянских народов рассматривается как условие развития языков и языковых контактов. Особую главу представляет славянская интерлингвистика, ключевой идеей которой выдвигается идея славянской взаимности и всеславянского языка в истории славян. В ней обсуждаются проекты всеславянского языка в хронологическом и лингвогенетическом планах. Структурно и содержательно удачно рассмотрена славянская этнонимика.

Центральная часть книги посвящена лингвистической проблематике (с. 240–681). Здесь есть как традиционно выделяемые разделы, так и новые по материалам и содержанию. К традиционным относятся главы «Праславянский язык и происхождение славянских языков», «Выделение славянских языков и их классификация», «Происхождение и развитие славянской письменности». Показательно, что автор во всех этих главах не только дает в форме таблиц основные исторические этапы, но и показывает, как развивались и как менялись во времени те или иные точки зрения.

Весьма ценный материал содержит глава 12 (с. 376–568), в которой дано синтезированное представление о каждом славянском языке и народе, говорящем на этом языке. Причем интересно, что каждый очерк того или иного славянского языка подается следующим образом: сначала рассматривается его диалектная картина, затем излагаются наиболее существенные особенности современного языка, далее основное внимание посвящено формированию и развитию литературного языка и его функциональному статусу. Завершают каждый очерк образцы текстов (с переводами на русский язык) и современная литература по тому или иному языку. Нужно сказать, что подача такого материала в университетском учебнике является большой редкостью.

Новыми можно считать разделы о славянских лингвонимах и славянских литературных микроязыках. В таблице представлены лингвонимы, встречающиеся в славянских источниках, начиная с XII века. А. Дуличенко обосновывает употребление термина «лингвоним», сравнивая его с другими обозначениями названий форм существования языка и попутно излагая – как это ему свойственно – историю утверждения термина. В связи с таким подходом рассматривается основа славянских лингвонимов.

Особый интерес для специалистов представляет раздел «Славянские литературные микроязыки». Сам термин был предложен А. Д. Дуличенко еще в 70-е годы XX века и сейчас принят большинством специалистов, вошел в словари и энциклопедии. Безусловно, информация о языках, которые были впервые исследованы автором пособия, более ценна, нежели в переложениях, с возможными ошибками. Представлена научная концепция славянской микролингвистики: определен ее объект, дано толкование понятия и термина «литературный микроязык». Предлагаемая классификация славянских литературных микроязыков основана на ареально-географи-

ческом, этнолингвогенетическом, литературно-языковом принципах. Анализируются условия, объективные и субъективные факторы создания литературных микроязыков. Таковыми выступают культурно-религиозные и культурно-национальные движения народов. К субъективным факторам относят роль конкретных личностей, института будителей. Аргументом в пользу признания рассматриваемых идиомов в качестве литературных языков является наличие литературно-письменной традиции. Поэтому определенное место здесь занимает анализ литературных предтрадиций, связанных с функционированием более или менее крупных литературных языков. Функциональную значимость языков характеризуют анализируемые в работе социолингвистические параметры: функциональный статус, кодификация, письменность. Несомненным достоинством рецензируемой работы является строгая фактологическая база. В вопросе о кодификации это находит отражение в перечне имен, грамматических и лексикографических описаний языка, хронологии письменных традиций. По каждому языку дана библиография. Сведения о некоторых языках сопровождаются образцами текстов.

Самым лаконичным разделом является четвертый – о перспективах развития славянских языков и славянской филологии (с. 684–715). В нем изложены четко сформулированные задачи, которые предстоит решить славянской филологии.

Учебное пособие отвечает всем требованиям жанра, хотя по объему, глубине и насыщенности информацией оно их превосходит. Пособие хорошо структурировано, снабжено библиографией к каждому разделу и таблицами, облегчающими визуальное запоминание материала, так как в первую очередь оно адресовано студентам. Есть общая модель подачи материала: литература к разделу, история исследования вопроса, история развития рассматриваемого объекта (языка / языков, письменности), толкование понятий и терминов, теоретический аспект проблемы, классификация, характеристика каждого объекта.

Книга богата интереснейшими приложениями. Это библиографические указатели по славистике, перечень славистических периодических и серийных изданий и славянской филологии. Всем славистам интересна деятельность Международного комитета славистов. В приложении дана информация о ней, приводится текст устава, хронология съездов, структура организации.

Несомненным достоинством книги является научная скрупулезность: полнота и точность обзора имеющихся источников, сведений.

Более подробно проблематика славянской филологии, как мы уже отметили, описана А. Д. Дуличенко в издании 2011 года. «Основы славянской филологии» – книга в двух томах, изданная в польском городе Ополе. В ней, помимо указанных в нашей рецензии разделов, содержатся также сведения об утраченных славянских языках – полабском и словинском. В приложении представлены словарь славянских лингвонимов, синхронистическая таблица важнейших лингвистических событий жизни славян в IX–XXI веках.

«Введение в славянскую филологию» и «Основы славянской филологии» – эти две работы А. Д. Дуличенко составляют энциклопедию современной славистики. В них излагаются результаты исследования славянских языков самим автором, подводятся итоги многовековым разработкам ученых разных стран и времен, намечаются новые возможности научных разработок в этой области.

Д. Д. Шайбакова

САБО ТЮНДЕ: **Родословная «Сонечки». Генетический фон повести Л. Улицкой.** (Ruszsztika 3.) Szombathely: Szláv Történeti és Filológiai Társaság, 2015. 190 с.

В 2015 году в Венгрии вышла книга венгерского преподавателя русской литературы, доцента Тюнде Сабо *Родословная «Сонечки». Генетический фон повести Л. Улицкой*. Книга издана в Сомбатхее на русском языке и она во многом расширяет наши знания об известной повести Улицкой, о которой уже много писали. Напомним, что повесть *Сонечка*, опубликованная в 1992 году в журнале «Новый мир», принесла писательнице мировую известность, а во Франции эта повесть была награждена литературной премией Медичи.

О повести Людмилы Улицкой, как и о творчестве Улицкой в целом, Сабо писала и раньше (см., например, статьи «Сонечки и душечки. Литературные прототипы *Сонечки* Л. Улицкой», «Фикция и действительность в повести Л. Улицкой *Сонечка*», «Любовь Сонечки. Повести М. Цветаевой и Л. Улицкой», «Тайна угловой комнаты. Ветхозаветная и новозаветная традиции в повести Л. Улицкой *Сонечка*», «Гетеротопии истории гетеротопии наррации. Роман Л. Улицкой *Даниэль Штайн, переводчик*» и др.), и поэтому ее можно назвать настоящим специалистом по творчеству русской писательницы. Перед нами сейчас подробный анализ, добротное исследование, в котором автор принимает во внимание взаимоотношения повести *Сонечка* с другими текстами русской и мировой литературы. В одном месте своей книги Сабо справедливо замечает, что «эволюция литературы отличается от биологической именно своим „ретроспективным“ характером: новое создается с учетом всего предыдущего и личным выбором нужного материала – во многом сознательным, но часто и бессознательным» (с. 20). Интертекстуальная связь с текстами прошлого или «родословная», как написано в заглавии книги, является центральным местом анализа и, на наш взгляд, стержнем книги Сабо. Интертекстуальность представляется на нескольких уровнях. Первый ряд родственных с *Сонечкой* произведений составляют роман Виктора Ерофеева *Русская красавица*, рассказ Е. И. Замятина *Наводнение* и роман Ф. М. Достоевского *Преступление и наказание*, на анализе которого автор особо останавливается. Второй ряд родственных с *Сонечкой* произведений объединяется поэтико-сентиментальным комплексом, кодирующем сентиментальную любовь. Это *Повесть о Сонечке* Марины Цветаевой, *Белые ночи* Ф. М. Достоевского и труды по эстетике Ф. Шиллера, причем Сабо особо ссылается на его *Письма об эстетическом воспитании человека*. Третий ряд интертекстуальных связей представляют романы В. Набокова *Камера обскура*, О. Уайльда *Портрет Дориана Грея*, повесть Н. В. Гоголя *Портрет* и частично роман Л. Н. Толстого *Анна Каренина*, точнее, итальянские сцены этого романа. Последний ряд родственных с *Сонечкой* произведений являют собой более абстрактную интертекстуальную связь, но довольно важную, так как речь идет о проблеме отношения художника к изображаемому им на холсте миру, а потом и о более широких взаимоотношениях фикции и действительности.

Книга Тюнде Сабо состоит из трех частей. После Введения, в котором объясняются принципы выстраивания рядов родственных произведений и теоретическая база анализа повести *Сонечка*, следуют «Мифологизм и реализм», «Сентиментальная игра» и «Художественное творчество: фикция и действительность». Автор обращает особое внимание на мифологическое и религиозное представление о том, что смерть в произведении *Сонечка* читается как воскресение. Сабо очень интересно и подробно анализирует известную сцену из романа *Преступление и наказание* и биб-

лейский мотив о воскрешении Лазаря, причем в романе Достоевского тема воскрешения является центром семиотизации, и связывается с другими мотивами, как, например, с мотивом жертвы, ребенка или земли. В романе Достоевского при чтении библейской притчи из Евангелия от Иоанна, параллельно с пробуждением совести в главном герое развиваются тонкие любовные отношения между Раскольниковым и Соней, и, таким образом, воскрешение Лазаря духовно и физически углубляет отношения между Раскольниковым и Соней Мармеладовой в треугольнике мужчина–женщина–Книга (Бог). В романе Виктора Ерофеева воскрешение Лазаря фигурирует в травестийном ключе, в описании полового акта главной героини Ирины с ее любовником Леонардиком. При этом надо иметь в виду, что в банализированном и десакрализованном «воскрешении» при совокуплении умирают и Роберт Викторович из повести *Сонечка*, и Владимир Сергеевич из *Русской красавицы*. Смерть – это воскрешение, и оно по-разному развивается в упомянутых автором романах. Особенно важным в анализе является акцент на эстетическом, поскольку в произведении Улицкой воскресение героя происходит не в сакральной, а именно в эстетической сфере. Благодаря Сонечке Роберт Викторович возвращается к творчеству, а благодаря любовнице Ясе у него появляется новый толчок в творчестве – его последняя фаза белых портретов.

Наряду с произведениями классической литературы и софиологической традицией, автор уделяет внимание и анализу ветхозаветной и новозаветной традиций в повести *Сонечка*. Такие традиции играют важную роль и в других произведениях Улицкой. Читатели знают ее Даниэля Штайна, героя-переводчика, который на самом деле переводит, т. е. приближает язык Бога к людям, или, например, ее героини-женщины, которые своим поведением воплощают еврейско-христианскую традицию. Не такой ли является ее Медея из романа *Медея и ее дети*, которая, играя с древнегреческой традицией суровой Медеи, превращается в христианскую Медею, не мстящую, а прощающую и понимающую других, и, которая, несмотря на то, что у нее не было собственных детей, продолжает родство? Родство представляет собой одну из важнейших тем Улицкой, поскольку в центре интересов писательницы стоит человек, как она сама об этом заявила в одном из интервью. Родство по выбору и сложные семейные отношения – вот важные для Улицкой тематические элементы, о чем, например, писали И. Л. Савкина и Е. М. Чистякова. Родство по выбору, неполная линия родства, псевдородственные связи – это тематический узел кратких прозаических текстов и циклов (*Установление отцовства*, *Старший сын*, *Тайна крови*, *Певчая Машиа*), а также романов (*Искренне ваш Шурик*, *Казус Кукоцкого*, *Медея и ее дети*), вписывающихся в более широкие общественные темы писательницы, произведения которой критики нередко называют семейными «сагами». В повести *Сонечка* типичен не сам герой, как пишет Сабо, а его биография как продукт определенной исторической эпохи. Добавим, что роман *Зеленый шатер* можно также читать в таком ракурсе. Поэтому Сабо, не сравнивая в своем анализе с *Сонечкой* другие произведения писательницы, что вряд ли было бы возможно, все-таки относит Улицкую и ее реализм к биографическому. Несмотря на то, что Н. Л. Лейдерман и М. Н. Липовецкий в своей категоризации не упоминают Улицкую среди постреалистов, Тюнде Сабо считает ее постреалистическим писателем и причисляет к кругу писателей биографического реализма.

Игровое начало представляет собой важную часть книги о родословной *Сонечки*. Ссылаясь на Шиллера и других авторов, писавших об игре (к примеру, Й. Хейзингу, М. Лотмана или В. Изера), Сабо развивает теоретическую почву и анализиру-

ет принцип игры в повести *Сонечка*. Исследовательница очень продуманно анализирует всех четырех героев: Сонечку, Роберта Викторовича, Таню и Ясю, которые связаны с разными типами игры. При этом она добавляет, что из всех литературных жанров к игре больше всего близка драма, поскольку герой драмы /театра, по словам М. Эпштейна, не тот, кем он кажется. Драма и театр связаны с героями повести Улицкой, но больше всего с Робертом Викторовичем и Ясей: он пишет театральные декорации, в то время как она готовится к поступлению в театральное училище. Все герои Улицкой в данной повести выступают лишь согласно законам текстовой игры, и поэтому в повести можно обнаружить постмодернистскую игру с разными текстами и культурными кодами, что вписывается в рамки уже упомянутого постреализма.

Не слишком отдаленным от темы игры является художественное начало в повести *Сонечка*, проявляющееся в позиции художника. Автор в этой части книги анализирует позицию художника в итальянской части романа *Анна Каренина*, особенно в отношениях Вронского как художника-любителя и Михайлова как художника-профессионала, а также позицию художника в романе Оскара Уайльда *Портрет Дориана Грея* и повести Гоголя *Портрет*. Все эти позиции разворачиваются в сложных отношениях фикации и действительности. За теоретическую основу Сабо берет работу В. Изера о взаимоотношениях действительного, фиктивного и имагинарного в художественной литературе и применяет ее в анализе *Сонечки*, которая «превращается в саморефлектирующее, метапоэтическое, раскрывающее процесс своего рождения произведение» (с. 141). Сама Сонечка не отличает фиктивных героев от настоящих, и оказывается, что она сама не настоящая. Ее образ перекликается с рядом женских образов классической и модернистской литературы и с библейским текстом. Если образ Сонечки создан литературной и библейской традициями, то образ и биография Роберта Викторовича тесно связаны с реальным прототипом Роберта Рафаиловича Фалька, известного художника первой половины XX века. Причиной распада брака двух людей снова становится произведение искусства, т. е. Сонечка входит в мастерскую мужа и, увидев созданные им портреты, узнает о его измене. Через произведения искусства Сонечка возвращается к фикциональному миру литературы, из которого вышла после знакомства с будущим мужем. Роберт Викторович, в свою очередь, через телесную связь с Ясей возвращается в мир фикации, т. е. в художественный мир. Все герои повести, как справедливо замечает Сабо, связаны с разными видами искусства, и Улицкая таким способом актуализирует две читательские стратегии: с одной стороны, «реалистическую», референциальную, а, с другой стороны, направленную на интертекстуальность «постмодернистскую стратегию», стратегию игры с действительностью и другими литературными текстами и культурными кодами. Поэтому, как указывает в заключении сомбатхейская исследовательница, «несмотря на кажущуюся простоту и прозрачность текста, повесть Л. Улицкой имеет богатейшую литературную родословную» (с. 171).

Книга венгерской русистики является целостным, научно обоснованным и, прежде всего, интересно написанным текстом, необходимым студентам-русистам при анализе известной повести Людмилы Улицкой, а также всем заинтересованным читателям, так как автор хорошо объясняет связь повести с русской и мировой литературами, а также с еврейско-христианской традицией. Нельзя забывать, что Тünde Сабо, кроме творчества Улицкой, занимается исследованием русской литературы XIX века (Достоевский, Гоголь, Лермонтов), при этом очень часто в своих работах она сравнивает классическую литературу с литературой XX века, как, например, в текстах о Лермонтове и Маяковском, о Гоголе, Толстом, Набокове и Улицкой, или,

например, в статьях «Образ смерти-воскресения и его трансформация в четырех произведениях XIX и XX веков» или «Меняющаяся софийная функция женских персонажей в русской литературе XX века». Принимая во внимание уже опубликованные статьи о творчестве русской писательницы (Т. А. Скокова, С. А. Григорь, Н. В. Ковтун, Й. Горетить, Э. Гильберт) и о самой повести *Сонечка*, Сабо написала самобытную и фундаментальную книгу, в которой предложила подробный анализ и продемонстрировала континуум литературной и культурной традиций. Литературный текст живет не вне времени и пространства, в каком-то вакууме собственной жизни, а вместе с другими литературными текстами, что несомненно подтверждает и книга Тюнде Сабо о родословной *Сонечки* Улицкой.

Ясмينا Войводић

BURZAN Mirjana, KACZIBA Ágnes: **Srpsko-mađarski rečnik / Szerb–magyar szótár**. Novi Sad/Ujvidék: Forum, 2016. XX, 837 str.

Srpsko-mađarski rečnik kao rečnik srednjeg obima dr Mirjane Burzan, profesorke na Odseku za srpski jezik i lingvistiku Filozofskog fakulteta Univerziteta u Novom Sadu, i dr Ágnes Kacziba, docentkinje na Katedri slovenske filologije Filozofskog fakulteta Univerziteta u Segedinu, mogao bi, kako autorke ističu, „predstavljati značajnu pomoć učenicima, studentima, svima onima koji uče jedan od ova dva jezika”, te biti „nezaobilazan priručnik prevodiocima”. Naučni i pedagoški rad autorki *Rečnika*, te dosledno uključivanje rezultata višegodišnjih istraživanja međujezičkog kontakta srpskog i mađarskog jezika, u prvom redu prof. Mirjane Burzan, dovoljan su zalog za ostvarivost ovih ciljeva.

1. Struktura rečničkog fonda u *Rečniku*

Srpsko-mađarski rečnik Mirjane Burzan i Ágnes Kacziba sadrži oko 34 500 odrednica, i to iz opšteg leksičkog fonda, zastupljenih u savremenim književnim delima, sredstvima masovnih komunikacija, te terminološku leksiku integrisanu u opšti leksički fond. Značajan doprinos određenju statusa leksema predstavlja kodiranje odrednica ili pojedinih njihovih značenja na osnovu njihove aktuelnosti – *istorijski* kao oznaka za istoricizme: **raja** ž (-e) **1. ist.** rája, az Oszmán Birodalom nem mohamedán lakossága; funkcionalnog registra – *razgovorni* kao oznaka za lekseme iz razgovornog jezika, koje mogu biti karakteristične i za pojedine regije: **kampanjac** m (-njca, vok. -njče, instr. -njcem, mn. -njci, gen. -ca) *razg.* kampányszerűen viselkedő személy, csak időnként tanuló diák; **luftirati** nesvrš. prel. (-am, -aju) *razg.* szellőztet: ~ *sobu* szellőzteti a szobát; **žargonski** kao oznaka za žargonizme: **raja** ž (-e) [...] **2. žarg.** népség, emberek: *ej, ~o, idemo na utakmicu* emberek, megyünk a meccsre; **dići** svrš. prel. (dignem, dignu, r. prid. digao, -gla, -glo) [...] **7. žarg.** ellop, elemel: ~ *kome sat* elemeli vki óráját.

Za korisnike *Rečnika* kojima je mađarski jezik maternji veoma su korisni kodovi kojima se reguliše upotreba vrednost neke lekseme odnosno nekog od njenih značenja – *po-grdno, vulgarno* i slično:

babuskera ž (-e) *pogrd.* vén banya, szipirtyó;

blejati nesvrš. neprel. (-jim, -je) [...] **2. fig. pogrd.** báméskodik, bámul, száját tátja: *bleji u ekran* a képernyőt bámulja;

beskičmenjak m (-a, vok. -ače, mn. -aci, gen. -aka) [...] **2. fig. pogrđ.** gerinctelen, gyenge jellemű ember;
vucibatina ž (-a) *pogrđ.* gazember, semmirekellő, bitang.

Broj kodova kojima se određuje pojmovno-stručni domen upotrebe lekseme ili nekog od njenih značenja veoma je visok (70), npr. administracija, agrikultura, anatomija, astronomija, bankarstvo, Biblija, biologija, botanika, crkva, ekologija, ekonomija, elektrotehnika, etnička pripadnost, etnologija, farmacija, filozofija, film, finansije, fizika, fiziologija, folklor, fotografija, geodezija, geofizika, geografija, geologija, građevinarstvo, hemija, hrišćanstvo, informatika, istorija, i drugi:

recidiv m (-a) **1. med.** visszaesés, kiújulás, recidíva: ~ *tumora* a daganat kiújulása; **2. pravn.** visszaesés (bűnbe);
šajkača ž (-e) **1. etnol.** csónak formájú szerb népviseleti sapka; **2. katonasapka** (Szerbiában);
transmisija ž (-e) **1. fiz.** erőátvitel, transzmisszió; **2. tehn.** közlőmű, meghajtóátvitel, transzmisszió;
uknjižiti svrš. prel. (-žim, -že) **1. adm.** elkönyvel, bevezet, beír, bejegyez: ~ *prihod* elkönyveli a bevételt; ~ *rashod* elkönyveli a kiadást; **2. pravn.** bejegyez a telekkönyvbe, telekkönyvileg bekebelez: ~ *nekretnine* az ingatlanokat bejegyzí a telekkönyvbe;
nebo s (-a) [...] **2. rlg.** menny, mennyország: *otíci na* ~ a mennybe száll;
trojica ž (-e) **1. három férfi, hárman; 2. háromság: rlg. ort. Sveta T~** Szentháromság;
trojstvo s (-a) hármasság, háromfésesség: *rlg. kat. Sveto T~* Szentháromság.

Internacionalizmi kao i nove posuđenice iz engleskog jezika zastupljene su u relativno visokom broju u savremenom srpskom jeziku, praktično u svim domenima upotrebe – u razgovornom jeziku, javnoj komunikaciji, pravnoj praksi, u naučnoj i stručnoj literaturi, itd. Uključivanje ovakvih reči u *Rečnik* doprinosi objektivnom predstavljanju aktuelnog leksičkog fonda srpskog jezika i normativističkih principa u srbistici u odnosu na hungaristiku:

abdicirati svrš./nesvrš. neprel. (-am, -aju) lemond (hivatalról, hatalomról, trónról): ~ *u korist sina* a fia javára lemond a trónról;
fer prid. (neprom.) **1. tisztességes, becsületes, korrekt: biti** ~ korrektnek lenni; **2. sport.** sportszerű, korrekt: ~ *ponašanje* sportszerű viselkedés;
oportun, -a, -o **1. alkalmas, helyénvaló, kedvező: ~a odluka** kedvező döntés; [...]; **2. elvtelenül alkalmazkodó, megalkuvó, oportunista: ~ čovek** megalkuvó ember;
pejsmejker m (-a) *med.* szívritmus-szabályozó, pacemaker;
marioneta ž (-e) **1. poz.** zsinórral mozgatható báb, marionett; **2. fig.** báb, bábfigura, marionettfigura: *biti čija* ~ bábfigura, akit mások rángatnak;
sankcija ž (-e) **1. jóváhagyás, szentesítés; 2. mn. büntetés, megtorlás, megtorló intézkedés, szankció: ekonomske** ~e gazdasági büntetőintézkedések, szankciók; *nametnuti* ~e büntetést ró vkire; *skinuti* ~e feloldja a büntetőintézkedéseket.

Primeri pokazuju da leksički fond *Rečnika* podjednako dobro obezbeđuje ostvarivanje pasivne ili receptivne funkcije rečnika kada korisnicima kojima je maternji jezik mađarski pomaže u razumevanju nepoznate srpske reči ili pojedinih njenih značenja, i uz nju vezanih sintagmatskih i frazeoloških jedinica, tako i aktivne ili produktivne kada korisni-

cima kojima je srpski jezik maternji pomaže u usvajanju mađarskih ekvivalenata, a takođe i metaleksičke koja prevodicima kao korisnicima rečnika omogućava uvid u formalno i sadržinsko ustrojstvo leksičkih sistema uključenih jezika.¹

2. Organizacija leksikografskog članka

Organizacija leksikografskog članka je dosledno sprovedena u skladu sa objašnjenjima datim u *Uvodu*. Broj gramatičkih informacija u skladu je sa vrstom reči, odnosno sa karakterističnim obeležjima svake odrednice:

apotekar m (-a, vok. -u, instr. -em/-om); **deca** ž (-e, zb. im. od dete), **dete** s (-eta, vok. dete, mn. deca); **drvo** s (-veta) **1.** (mn. drveće) *bot.* (élő) fa: [...]; **2.** (mn. drva) (vágott) fa; **kost** ž (-i, instr. -i/košću, mn. gen. -iju); **lonac** m (-nca, instr. -ncem, mn. -nci, gen. -ca); **poštenjačina** m/ž (-e, vok. -o, mn. ž -e); **sportist(a)** m (-a/-e, mn. -sti);

ići nesvrš. neprel. (idem, idu, r. prid. išao, išla, išlo); **kleti** nesvrš. prel. (kunem, kunu); **smoći** svrš. prel. (smognem, smognu, r. prid. smogao, smogla, smoglo); **slati** nesvrš. prel. (šaljem, šalju); **stići** svrš. (stignem, stignu, r. prid. stigao, -gla, -glo);

bolji, -a, -e (komp. od dobar); **dobar**, -bra, -bro (komp. bolji, -a, -e); **duž**, -a, -o (komp. duži, -a, -e);

ja zam. (mene, dat. meni, ak. mene, instr. mnom, lok. meni; kraći/enklitički oblici: gen. me, dat. mi, ak. me); **tvoj**, -a, -e;

dva m **dve** ž **dva** s br. (m/s dvaju, dat. dvama, ak. dva, instr. dvama, lok. dvama; ž dveju, dat. dvema, ak. dve, instr. dvema, lok. dvema).

Indeklinabilne reči, posebno predlozi, predstavljene su detaljno, što navedeni primeri dobro odražavaju:

s(a) predl. **I.** s gen. -ról, -ról: *pasti sa drveta* leesik a făról; [...]; **II.** s instr. **1.** (társ) -val, -vel: *razgovarati s prijateljem* beszélget a barátjával; [...]; **2.** (eszköz, csak számmelvek előtt) -val, -vel: [...] *orati s pet traktora* öt traktorral szánt; **3.** (mód) -val, -vel: *raditi s voljom* kedvvel dolgozik; [...]; **4.** -ú, -ű, -jú, -jű, -s: *devojka sa dugom kosom* hosszú hajú lány;

kao pril. **1.** mint: *visok ~ jablan* magas, mint a jegenye; *tačan ~ sat* pontos, mint az óra; **2.** -ként, mint vmi, -ul, -ül, vmi gyanánt: ~ *inženjer to znam* mérnökként ezt tudom; *ovde sam samo ~ posmatrač* csak megfigyelőként vagyok itt; *pecanje ~ hobi* a horgászás mint időtöltés;

kao vezn. **1.** amint, ahogy (što kötőszóval): *uradio sam ~ što sam zamislio* úgy jártam el, ahogyan elgondoltam; *ispričajte ~ što ste meni ispričali* mondjon el mindent úgy, ahogyan nekem is elmondta; **2.** mintha (da kötőszóval): *ide polako ~ da ima vremena* lassan megy, mintha ráérne; *govori o događaju ~ da ga je video* úgy beszél az eseményről, mintha látta volna;

kao rečca színleg, állítólag, mintha, látszatra: *on je ~ dobar* ő látszólag jó; ~ *ne znate za to* mintha nem tudnátok róla; ~ *da niste čuli za to* mintha nem hallottatok volna róla.

¹ Određenje funkcija rečnika prema: PRČIĆ T. Jednojezični rečnici engleskog jezika opšte name: selektivna bibliografija s komentarima. *Glossa* 2/1 (1996), 51–57; PRČIĆ T. Kakva nam domaća leksikografija treba u 21. veku. In: GUDURIĆ S., STEFANOVIĆ M. (ured.) *Jezici i kulture u vremenu i prostoru* IV/2. *Tematski zbornik*. Novi Sad: Filozofski fakultet, 2016. 231–251.

Dosledno je označavana promena funkcije i sledstveno tome i vrste reči:

- folk** m (-a) népies zene, leginkább újabb keletű, népzeneire emlékeztető popzenei szerzemény;
- folk** prid. (neprom.) népies, népíre emlékeztető: ~ *pevačica* népzeneire emlékeztető dalokat előadó popénekesnő; ~ *zvezda* népies popzenét előadó sztár; ~ *muzika* népzeneire emlékeztető popzene;
- hit** m (-a, mn. -ovi) népszerű alkotás, sláger, felkapott könnyűzenei szám, irodalmi mű, színházi előadás;
- hit** prid. (neprom.) népszerű, sláger-: ~ *roman* slágerregény;
- dežurna** ž (-e, dat. -noj); **dežurni** m (-nog, dat. -nom).

Tvorebeni formanti takođe su vrlo pažljivo obrađeni:

- pop-** pref. (prvi deo polusloženica) pop-: *pop-art* pop-art; *pop-rok muzika* pop-rock zene;
- pro-** pref. (prvi deo složenica) **1.** meg-: *proreći* megjósol; *prodrmati* megmozgat; **2.** el-: *prozvati* elnevez; *pročitati* elolvas; **3.** át-, keresztül-: *propustiti* átenged; *probosti* keresztülszúr; **4.** ki-: *probrati* kiválogat; *prostreti* kiterít; **5.** fel-: *probuditi* felébreszt; *pronaći* felfedez; **6.** elkezd vmit: *prohodati* elkezd járni; *progovoriti* beszélni kezd;
- put** (drugi deo složenica) -szor, -szer, -ször: *jedanput* egyszer; *dvaput* kétszer; *sto-put* százszor.

Posebna pažnja je posvećena homonimima, koji su indeksirani brojem samo onda ako pripadju istoj vrsti reči (up. gorenevedene primere kod odrednica kao):

- grad**¹ m (-a, mn. -ovi) geogr. város: *glavni* ~ főváros; *Večni* ~ az örök város (Róma);
- grad**² m (-a) met. jégeső, jég: *šteta od ~a* jégkár;
- grad**³ m (-a, mn. gen. -i) maligánfok □ *lud/glup sto ~i* teljesen bolond, buta, százszázalékosan bolond;
- kupiti**¹ svrš. prel. (-pim, -pe) (meg)vesz, (meg)vásárol: ~ *odelo* öltönyt vesz; ~ *što gotovim novcem* készpénzért vásárol meg vmit; ~ *ispod ruke* kéz alatt vesz meg vmit;
- kupiti**² nesvrš. prel. (-pim, -pe) **1.** összeszed, (össze) toboroz, összegyűjt: ~ *radnike* munkásokat toboroz; ~ *dobrovoljce* önkénteseket toboroz; **2.** összeszed, felszed: ~ *jabuke* összeszedi az almát; ~ *seno* összeszedi a szénát.

Glagolski vid je dosledno kodiran i praktično uvek i primerovan, što je veoma značajno za izvorne govornike mađarskog jezika zbog tipoloških razlika između srpskog i mađarskog jezika:

- naći** svrš. prel. (nađem, nađu, r. prid. našao, našla, našlo) **1.** (meg)talál: ~ *izgubljeni šal* megtalálja az elveszett sálát; ~ *novčanik u autobusu* pénztárcát talál a buszban; **2.** szerez, talál: ~ *odgovarajući mantil* megfelelő tavaszikabátot talál; ~ *dobru krojačicu* jó varrónőt talál; **3.** rábukkan, rátalál vmire, talál vmit: ~ *važne podatke* fontos adatokra bukkan; ~ *divlje jabučice na brdu* vadalmát talál a hegyen; **4.** fig. (meg)talál, (rá)talál: ~ *muža férjet* talál; ~ *sreću* megtalálja a boldogságot; ~ *posao* munkát talál; ~ *stan* lakást talál;

- nalaziti** nesvrš. prel. (-zim, -ze) **1.** talál, lel: ~ *naftu* olajat talál; **2.** (úgy) talál, vél, tart: *sudija nalazi da je kriv* a bíró úgy találja, hogy bűnös;
- povraćati** nesvrš. prel. (-am, -aju) **1.** visszaad, visszajuttat, visszatérít: ~ *sve dugove* visszafizeti, megadja az adósságot; **2.** hány: *dete povraća* hány a kisgyerek;
- povratiti** svrš. prel. (-tim, -te) **1.** visszaad, visszajuttat: ~ *pozajmicu* megadja, visszaadja a kölcsönt; **2.** visszaszerz: ~ *imovinu* visszaszerzi a vagyont; ~ *ugled* visszaszerzi a tekintélyét; *inf.* ~ *izbrisane podatke* visszaszerzi a kitörölt adatokat;
- 3. med.** (ki)hány: ~ *pokvareno jelo* kihányja a romlott ételt.

Prilikom obrade dvovidskih glagola razlika u vidu predočena je pomoću leksičkog ekvivalenta, parafraze ili i primera:

- deaktivirati** svrš/nesvrš. prel. (-am, -aju) hatástalanít, működésképtelenné tesz: ~ *bombu* hatástalanítja a bombát; ~ *alarmni sistem* kikapcsolja a biztonsági jelzőrendszert;
- regulisati** svrš/nesvrš. prel. (-išem, -išu) **1.** (el)rendez, rendbe hoz, rendez; **2.** szabályoz: ~ *što zakonom* törvénnyel szabályoz vmit; ~ *saobraćaj* szabályozza a közlekedést;
- učestvovati** svrš/nesvrš. neprel. (-vujem, -vuju) **1.** részt vesz vmiben, vmin: ~ *u humanitarnoj akciji* részt vesz a humanitárius akcióban; **2.** részesedik vmiből: ~ *u profitu* részesedik a haszonból.

Navedeni primeri pokazuju da puna leksikografska obrada oba vidska parnjaka dovođi u pitanje opravdanost dosadašnje leksikografske prakse da se, po pravilu, definiše ili/i primeruje samo perfektivni glagol.

Dosledno je kodiran i rod glagola, ne samo na nivou odrednice nego i pojedinačnih značenja, što izostaje i u novijim jednojezičnim rečenicima srpskog jezika:

- sticati** nesvrš. prel. (stičem, stiču) **1.** munkájával (vmilyen) javadalmat szerez, (meg)keres, (meg)szerez, nyer vmit, vminek a tulajdonosa lesz: ~ *bogatstvo* vagyont szerez; **2.** fig. szerez: ~ *priznanja* elismerést szerez; ~ *znanje* tudást szerez;
- podvaljivati** nesvrš. neprel. (-ljudem, -ljudu) csal, becsap vkit: ~ *kupcima* becsapja a vásárlókat;
- šetati** nesvrš. (-am, -aju) **1.** neprel. sétál, sétálgat, járkál: ~ *tamo-amo* fel-le járkál; ~ *po sobi* a szobában sétál; ~ *uz obalu reke* a folyópart mentén sétál; **2.** prel. sétáltat, vezetget: ~ *psa* sétáltatja a kutyáját.

U skladu sa obrazloženjem u *Uvodu* dvovalentni prelazni glagoli u primerima sa ne-ekspliciranim objektom kodirani su kao neprelazni:

- večerati** svrš/nesvrš. (-am, -aju) **1.** prel. vacsorázik vmit: ~ *mleko i sendvič* tejet és szendvicset vacsorázik; **2.** neprel. vacsorázik: *kasno* ~ későn vacsorázik; ~ *u restoranu* étteremben vacsorázik.

Kao posebne odrednice obrađeni su svi tzv. povratni glagoli (refleksivni, recipročni i medijalni glagoli) a njihova značenja odražavaju prevodni ekvivalenti i primeri:

- kupati se** nesvrš. povr. (-am se, -aju se) **1.** fürdik: ~ *u kadi* kádban fürdik; ~ *u jezeru* tóban fürdik; **2.** fig. fürdik, úszik: ~ *u suzama* könnyben úszik; ~ *u znoju* verejtékben úszik;

tući se nesvrš. povr. (tučem se, tuku se, r. prid. tukao, -kla, -klo se) **1.** verekedik, verekszik: ~ *s kim na ulici* az utcán verekszik vkivel; **2.** harcol, verekszik: *vojska se tukla protiv osvajača* a hadsereg a hódítók ellen harcolt; **3.** verekednek, verekszenek;

šetati se nesvrš. povr. (-am se, -aju se) sétál, sétálgat, járkál: ~ *u parku* a parkban sétál;

naći se svrš. povr. (nađem se, nađu se, r. prid. našao, našla, našlo se) **1.** vhová kerül, jut, vhol találja magát: ~ *u tuđini* külföldre kerül; *fig.* ~ *u nevolji* bajba kerül; **2.** (össze)találkozik; **3.** (össze)találkoznak: *našli su se na klizalištu* a korcsolyapályán találkoztak;

stideti se nesvrš. povr. (-dim se, -de se) szégyelli magát, szégyenkezik vmi miatt, vmiért: ~ *nepoznatih ljudi* szégyelli magát az ismeretlen emberek előtt; ~ *svojih postupaka* szégyelli a cselekedeteit; ~ *pred devojkama* szégyelli magát a lányok előtt; ~ *zbog slabog rezultata* szégyelli magát a gyenge eredményei miatt; *stidi se da govori* szégyell beszélni.

Pored označavanja, a najčešće i primerovanja kategorije glagolskog roda, autorke *Rečnika* su nastojale da što bolje predstave rekciju glagola, imenica i prideva, što se ne samo u dvojezičnim nego i u jednojezičnim rečnicima srpskog jezika često zanemaruje:

spuštati se nesvrš. povr. (-am se, -aju se) **1.** ereszkedik, (le)megy: ~ *niz stepenice* megy lefelé a lépcsőn; ~ *u pećinu* ereszkedik lefelé a barlangba; *staza se spušta niz brdo* az ösvény lefelé vezet a hegyről; **2.** (le)száll, ereszkedik: ~ *padobranom* ejtőernyővel ereszkedik lefelé; **3.** *fig.* (le)ereszkedik: *spušta se mrak* ereszkedik lefelé a sötétség;

ustati svrš. neprel. (-anem, -anu) **1.** felkel: *rano* ~ korán felkel; **2.** feláll, felkel: ~ *s klupe* feláll a padról; **3.** *fig.* fellázad, felkel: ~ *protiv koga* fellázad vki ellen; ~ *na oružje* fegyvert ragad; ~ *u odbranu svojih prava* felkel jogainak védelmére;

živeti nesvrš. neprel. (-vim, -ve) **1.** él: *ljudi danas žive duže* az emberek manapság tovább élnek, hosszabb életűek; **2.** él, megél vmiből: ~ *od rada* a munkájából él; **3.** lakik: ~ *u gradu* a városban lakik; ~ *sa sinom* a fiával lakik;

saglasiti se svrš. povr. (-sim se, -se se) **1.** beleegyezik vmibe: *roditelji su se saglasili sa njegovom ženidbom* a szülők beleegyeztek a házasságába; **2.** megállapodik vmiről, vmiben vkivel: ~ *sa bratom oko podele imovine* megállapodik a fivérével a vagyon elosztásáról; **3.** egyetért vkivel: ~ *sa kim o važnom pitanju* fontos kérdésben egyetért vkivel;

oprašati se nesvrš. povr. (-am se, -aju se) **1.** búcsúzik, búcsúzkodik vkitől: ~ *sa rođacima* búcsúzkodik a rokonaitól; ~ *od nastavnika* búcsúzik a tanártól; **2.** búcsúzkodnak: *dugo su se oprašali na rastanku* elváláskor sokáig búcsúzkodtak;

odgovornost ž (-i, instr. -osti/-ošću) **1.** felelősség: *osečaj ~i* felelősségérzet; *na sopstvenu* ~ saját felelősségére; **2.** *prav.* felelősség: *disciplinska* ~ fegyelmi felelősség; *krivična* ~ büntetőjogi felelősség; ~ *za štetu* a kárért viselt felelősség;

uslov m (-a) **1.** feltétel: *postaviti* ~ feltételt szab; *strogi ~i* szigorú feltételek; *ne ispuņjavati ~e* nem tesz eleget a feltételeknek; **2.** kikötés: *pod ~om* egy kikötéssel, azzal a feltétellel, hogy...; **3.** feltétel, körülmény: *teški ~i za život* nehéz életfeltételek;

sklon, -a, -o **1.** vmihez vonzó, vmire hajlamos, tehetséges: ~ *muzici* a zenéhez vonzó; **2.** hajlandó, kész vmire: ~ *praštanju* kész a megbocsátásra; **3.** vki iránt

szimpátiát, vonzalmat, szeretetet érző: *direktor mu je* ~ az igazgató szimpátiát érez iránta; **4.** hajlamos vmire: ~ *piću* ivásra hajlamos; ~ *gojaznosti* hízásra hajlamos;

sklonost ž (-i, instr. -osti/-ošću) **1.** vonzódás, hajlam, tehetség: ~ *za poeziju* a költészethez való vonzódás; **2.** hajlandóság, vmire való készség: ~ *prema štednji* hajlandóságot mutat a takarékoskodásra; **3.** szimpátia, vonzalom, vki iránti szeretet: *osećati* ~ *prema novom službeniku* szimpátiát érez az új tisztviselő iránt; **4.** vmire való hajlam: ~ *prema alkoholu* alkoholfogyasztási hajlam.

Polisemične lekseme iscrpno su predstavljene, a u najvećem broju slučajeva su pojedina značenja kodirana i primerovana, što omogućava korisnicima ovog rečnika usvajanje njihovih funkcionalno-stilskih obeležja te ovladavanje kolokacionim potencijalom i odgovarajućom upotrebom:

boranija ž (-e) **1.** *bot.* zöldbab; **2.** *fig. sitna* ~ senkiháziak, jelentéktelen népség;

nit ž (-i) **1.** fonál, cérnaszál: *svilena* ~ selyemfonál; *zlatna* ~ aranyfonál; ~ *paučine* pókfonál; **2.** *fig.* szál, vminek az összekötője: *biti vezan hiljadama* ~i ezer szál köti össze őket;

vesnik m (-a, vok. -iče, mn. -ici, gen. -ika) **1.** hírnök, hírhozó; **2.** *fig.* hírnök: ~ *proleća* a tavasz hírnöke;

list m (-a, mn. -ovi) **1.** *bot.* levél: ~ *ovi duvana* dohánylevél; *smokvin* ~ fügefalevél; **2.** lap: ~ *hartije* papírlap; ~ *ovi knjige* a könyv lapjai; **3.** lap, újság: *dnevni* ~ napilap; **4.** *adm.* levél, lap: *prijavni* ~ bejelentőlap; *tovarni* ~ fuvarlevél; **5.** *kul.* levél: ~ *testa* egy levél tészta; **6.** *anat.* lábikra: *imati debele* ~ *ove* vastag lábikrája van; **7.** *zool.* nyelvhal;

lišće s (-a, zb. im. od list) lomb, lombozat, levél, levélzet: *suvo* ~ száraz levél, avar; ~ *je požutelo* megsárgultak a levelek;

igra ž (-e, mn. gen. igara) **1.** játék, játszás: *dečje* ~ *e* gyermekjátékok; *društvena* ~ társasjáték; *sportske* ~ *e* sportjátékok; **2.** versenysorozat, előadás-sorozat, játékok: *olimpijske* ~ *e* olimpiai játékok; **3.** szereplés, játék, alakítás: ~ *glavnog glumca bila je izvrsna* a főszereplő alakítása kitűnő volt; **4.** tánc: *moderne* ~ *e* modern táncok; *srpske narodne* ~ *e* szerb népi táncok; **5.** *fig.* játék: ~ *reči* szójáték; ~ *sudbine* a sors játéka; *ljubavna* ~ szerelmi játék;

bled, -a, -o (komp. bleđi, -a, -e) **1.** sápadt, halvány: ~ *kao smrt* halálsápadt; ~ *a svetlost* halvány fény; **2.** *fig.* kifejezéstelen, színtelen, halvány, semmitmondó: ~ *o sećanje* halvány emlék;

harmoničan, -čna, -čno **1.** *muz.* harmóniát alkotó, egybehangzó, kellemesen egybeolvadó, harmonikus: ~ *čno pevanje* összehangzó éneklés; ~ *čna svirka* harmonikus zenélés; **2.** összehangolt, harmonikus: ~ *život* harmonikus élet; ~ *brak* harmonikus házasság; ~ *čni odnosi* harmonikus viszony;

ukaljati svrš. prel. (-am, -aju) **1.** besároz: ~ *cipele* besározza a cipőjét; **2.** *fig.* beszenyenez vkit, vmit, szégyenfoltot ejt vkin, vmin: ~ *ugled stranke* szégyenfoltot ejt a párt tekintélyén;

učiniti svrš. prel. (-nim, -ne) **1.** (meg)tesz, (meg)csinál, megcselekszik: *to sam sve sam učinio* ezt mind egyedül csináltam; ~ *dobro delo* jót cselekszik; ~ *jedan korak* egy lépést tesz; ~ *uslugu* szívességet tesz; **2.** elkövet: ~ *grešku* hibát követ el; ~ *kome nepravdu* igazságtalanságot követ el vkivel szemben; ~ *što iz neznanja* tudatlanságból követ el vmit; **3.** vmivé tesz, kinevez, megtesz: ~ *koga direktorom* igazgatóvá tesz vkit; ~ *koga smešnim* nevetségessé tesz vkit.

U leksikografski članak uključeni su i česti sintagmatski izrazi (pridevsko-imenički, priloško-glagolski, glagolsko-imenički i binominalni), od kojih su mnogi terminologizirani što obezbeđuje puno ostvarenje i pasivne i aktivne funkcije rečnika:

- sabran**, -a, -o **1.** összegyűjtött, összes: ~a *dela* vki összes műve; **2.** fig. összeszedett, koncentráció, higgadt: ~ *čovek* összeszedett ember;
- teško** pril. (komp. teže) **1.** nehezen: ~ *hodati* nehezen jár; **2.** nagyon, súlyosan: ~ *bolestan* súlyos beteg; ~ *uvrediti* súlyosan megsért;
- usmeriti** svrš. prel. (-rim, -re) vmilyen irányba terel, irányít: [...] ~ *pažnju na ponašanje mladih* a figyelmet a fiatalok viselkedésére irányítja; *fig.* ~ *koga na pravi put* a helyes útra terel vkit;
- voda** m (-e, vok. -o, mn. ž -e) **1.** pol. vezér, vezető: ~ *države* államfő; ~ *partije* pártvezér; [...]; **2.** vezető, irányító: ~ *grupe* csoportvezető; ~ *puta* az utazás vezetője, az utazásért felelős személy; *sport.* ~ *navale* a csatásor irányítója, középcsatár;
- delo** s (-a) **1.** tett, cselekvés: *preći na* ~ áttér a cselekvésre; **2.** tett, cselekedet, alkotás: *dobro* ~ jótett; *zlo* ~ rossz cselekedet; *to je* ~ *mojih ruku* ez a saját alkotásom; *prav.* *krivično* ~ bűncselekmény, büntett; *junačko* ~ hőstett; **3.** mű, műalkotás, munka: *književno* ~ irodalmi mű; *naučno* ~ tudományos munka; *remek* ~ remekmű.

Prema podacima u *Uvodu* oko 1100 odrednica vezuju za sebe frazeologizme kojih ima oko 2500, što značajno povećava broj informacija koje korisnik dobija. U skladu sa semantički i registarskim-beležjima frazeologizama, autorke su primenile dva pristupa: davanje prevodnog, funkcionalno-stilski podudarnog ekvivalenta, ili parafrazu:

- štap** m (-a, mn. -ovi) [...] □ *doterati/doći do prosjačkog* ~a koldusbotra jut; *dovesti/doterati koga do prosjačkog* ~a koldusbotra juttat vkit; *živeti na prosjačkom* ~u kolduskenyéren él;
- mačka** ž (-e, mn. gen. -čaka) [...] □ *igrati se* ~e i *miša* úgy játszik vkivel, mint a macska az egérrel; *obilaziti kao* ~ *oko vruće kaše* kerülgeti, mint a macska a forró kását; [...] *slagati se/živeti kao pas i* ~ úgy élnek, mint a kutya meg a macska, kutya-macska barátság;
- miš** m (-a, instr. -em/-om, mn. -evi) [...] □ *go/siromah kao crkveni* ~ szegény, mint a templom egere; *mokar/pokisao kao* ~ bőrig ázott;
- ban** m (-a, mn. -ovi) [...] □ *početi od Kulina* ~a Ádámnál-Évánál kezd;
- list** m (-a, mn. -ovi) [...] □ *naše gore* ~ közibünk való, földink; *okrenuti drugi* ~ az eddigiekkel ellentétben cselekszik;
- delo** s (-a) [...] □ *izaći će* ~ *na videlo* minden ki fog derülni; *sprovesti u* ~ megvalósít; *uhvatiti na* ~u tetten ér.

Koliku pomoć korisniku rečnika pružaju primeri sintagmatskih i frazeoloških izraza dobro zna svaki početnik u učenju nekog stranog jezika, jer mu se problem kako reći na stranom jeziku nešto i kako razumeti rečeno na stranom jeziku stalno nameće. Govornici-ma srpskog jezika tako obična i neupitna determinacija očiju i kose pridevom *plav* zahteva od govornika mađarskog jezika da izabere jednu od dve značenjski ekvivalente lekseme, a od govornika srpskog jezika da nauči kada koji mađarski ekvivalent treba upotrebiti:

- plav**, -a, -o **1.** kék: ~a *haljina* kék ruha; ~e *oči* kék szem; **2.** fig. szőke: ~a *kosa* szőke haj; ~a *devojka* szőke lány; **3.** (orgona)lila: ~i *jorgovan* lila orgona.

3. Mesto Rečnika u savremenoj srpsko-mađarskoj leksikografiji

Dva osnovna tipa dvojezičnih rečnika – opšti i specijalni – zastupljena su i u savremenoj srpsko-mađarskoj leksikografiji, što međutim ne znači da postojeći rečnici zadovoljavaju potrebe pretpostavljenih korisnika, bilo stoga što su izdati pre više od nekoliko decenija, a samim tim i podložni više ili manje opsežnoj reviziji rečničkog fonda, već i stoga što su gotovo nedostupni sadašnjim potencijalnim korisnicima, što je slučaj sa tromnim rečnikom pod uredništvom Kalmana Kovača (*Srpskohrvatsko-mađarski rečnik*. Knj. 1, A–M, 1968; Knj. 2, N–R, 1971; Knj. 3, S–Ž, 1975). Nedovoljnost novih izdanja ovog rečnika samo donekle umanjuju noviji rečnici objavljeni u Mađarskoj (Hadrović Laslo, Nyomárkay István: *Szerb–magyar kisszótár = Srpsko-mađarski rečnik*, 1997, 2002, 2003, 2006) a u Srbiji mađarsko-srpski ili/i srpsko-mađarski rečnici (Perić Smiljka: *Mađarsko-srpski, srpsko-mađarski rečnik*, 2007; Vukmirović Jelena, Drev Spasojević Dušica: *Magyar–szerb kéziszótár = Mađarsko-srpski rečnik*, 2013). Nešto bolje su u savremenoj srpsko-mađarskoj leksikografiji zastupljeni školski terminološki rečnici iz oblasti ekonomije, istorije, informatike, medicine, matematike, geografije.

Tipološke razlike između srpskog i mađarskog jezika su tolike da pored gramatičke obrade odrednice i navođenja prevodnih ekvivalenata nalažu i kontekstualizaciju leksičke jedinice u minimalnom gramatičkom konteksta, što su autorke *Rečnika* postigle adekvatnim predstavljanjem ne samo pojedinih leksema već i gramatičkih obeležja (impersonalna upotreba glagolskih oblika, kongruencija predikata sa imenicom s iregularnim pluralom, rodno obeležena kategorija imenica, i sl.). Iako jezički kontakti podrazumevaju i kulturne kontakte, specifičnosti datog jezičko-kulturnog konteksta mogu biti takve da nalažu i objasnidbeni tip definicije značenja reči, što je u ovom rečniku dosledno činjeno u svim slučajevima gde se prema leksemi u srpskom jeziku ne javlja leksikalizovani ekvivalent, kao i tamo gde se polazna i ciljna leksema razlikuju po domenu upotrebe.

Ako se odgovor na pitanje o mestu ovog rečnika u srpsko-mađarskoj dvojezičnoj leksikografiji proširi pitanjem o tome da li on može zadovoljavati potrebe pretpostavljenih korisnika, tada se može izvesti sledeći odgovor: ako je korisnik ovog rečnika govornik sa srpskim kao maternjim jezikom, njemu su primeri i objašnjenja poput sledećih neophodni da bi razumeo mađarski prevodni ekvivalent, budući da srpski jezik datu semantičku ili gramatičku distinkciju ne poznaje:

iz predl. sa gen. **1.** (hely) -ból, -böl: [...] *vrattiti se ~ Beograda* Belgrádból; [...];

6. (hely) -ról, -röl: [...] *vrattiti se ~ inostranstva* visszatér külföldről;

kod predl. sa gen. **1.** -nál, -nél, mellett: [...] *ambulanta ~ crkve* a templomnál levő rendelő; **2.** vkihez, vmihez közeli, vki, vmi mellett: *prodavnica ~ poste* a postához közeli bolt.

Ako se ovim dvojezičnim rečnikom služi govornik kome je mađarski jezik maternji, njemu će prevodi srpskih primera sa različitim rekcijским odnosima biti neophodni ne samo da bi pravilno formulisao iskaz na srpskom jeziku, već i da bi što potpunije razumeo semantički sadržaj date lekseme:

ići nesvrš. neprel. (idem, idu, r. prid. išao, išla, išlo) **1.** megy: ~ *pešice* gyalog megy; ~ *u grad* a városba megy; ~ *na predavanje* az előadásra megy; **2.** jár: *ide u crkvu* templomba jár; *već ide u školu* már iskolába jár; *ide na izložbe* tárlatokra jár; **3.** működik, jár: *auto dobro ide* a gépkocsi jól működik; [...]; **4.** múlik, telik: *idu dani* telnek a napok; [...]; **5.** folyik, hullik: *ide mi krv iz nosa* vérzik az orrom;

suze mu idu na oči könnyezik a szeme; 6. fogy, megy: ova roba dobro ide ez az áru jól megy, ez az áru kelendő.

Potvrđan odgovor na prošireno pitanje o tome da li će ovaj rečnik imati značajno mesto u srpsko-mađarskoj dvojezičnoj leksikografiji može se proširiti ocenom da njegovo objavljivanje predstavlja značajan doprinos dvojezičnoj leksikografiji sa srpskim kao polaznim, a potencijalno i ciljnim jezikom, odnosno sa mađarskim kao ciljnim odnosno i polaznim jezikom, te da on stoga može biti ne samo uzor nego i izvor za izradu dvojezičnih rečnika sa nekim drugim jezicima.

Vera Vasić